Девять человек, словно стая воронов, влетела в кабинет МакГонагалл. Первокурсники, словно вырезанные из мрамора, застыли, не смея пошевелиться. Пятеро четверокурсников, хоть и выглядели спокойными, скрывали тревогу в своих глазах. Будь они на первом курсе, то, возможно, сжались бы в комок, дрожа под грозным взглядом профессора. МакГонагалл глубоко вдохнула. — Никогда не думала, что в моем кабинете в такую позднюю пору соберется столько студентов, — произнесла она, голос ее звучал как ледяной ветер. — Какого Мерлина, вы все еще не спите и не в общежитии? Особенно вы, пятеро! Вы все отличники, и я потрясена, что вы, мистер Поттер, нарушили школьные правила…Дэниел, словно пробуждаясь от сна, поднял голову.— Не вы, мистер Поттер… старший Поттер! Я действительно разочарована вами пятерыми. Вы должны быть примером для младших учеников!— Пожалуйста, профессор МакГонагалл, мы можем объяснить? — прошептал кто-то из девушек.— Мисс Кэмпбелл! — МакГонагалл покачала головой, ее лицо выражало крайнее недовольство. — Вы, как никто другой, мисс Кэмпбелл! Я не ожидала от вас меньшего, и, по правде говоря, от всех вас пятерых! Теперь я тщательно пересматриваю это мнение. Что вы можете сказать в свое оправдание?— На самом деле, это моя вина… — Гарри стыдливо опустил взгляд, его голос был тихим и ровным. Первокурсники замерли, пораженные мгновенной переменой в его поведении. Это был уже не тот самоуверенный, дерзкий Гарри Поттер, с которым они столкнулись минуту назад. Он был другим — сдержанным, холодным, как ледяная глыба.— Мистер Поттер? — МакГонагалл приподняла бровь, ожидая объяснений.— Девочки в этом не участвовали… Если честно, это моя вина. Если вы хотите кого-то наказать, накажите меня, профессор… — продолжил Гарри, не давая девочкам возразить. МакГонагалл нахмурилась, приказав девушкам замолчать. — Думаю, объяснение было бы приятным, мистер Поттер, — сказала она, ее голос был спокоен, но в нем звучала сталь.— Да, но я понял, что мы опоздали, когда вышли из библиотеки. Мы что-то исследовали, но… я… — он запнулся, нервно взглянув на Дэниела. МакГонагалл не преминула заметить этот обмен взглядов.— Я не думаю, что будет разумно сваливать это на кого-то, профессор… просто назначьте мне соответствующие наказания и оставьте девочек в покое… — продолжил Гарри, его слова звучали решительно, как удар молота по наковальне.— Мистер Поттер, позвольте мне быть судьей в этом вопросе, — ободряюще сказала она ему. — Пожалуйста, продолжайте…— Мы застали моего брата, мисс Грейнджер и мистера Уизли, когда они шли к школьной площадке. Я уговорил девочек преследовать моего брата, хотя они умоляли меня не делать этого, профессор. Я беспокоился за него, и мы…— Это ложь! — прорычал Рон, его голос был полон негодования. — Мистер Уизли! Замолчите! — МакГонагалл резко пресекла его попытку вмешаться.— Н-но п-профессор… — Рон сжался под грозным взглядом МакГонагалл, его голос свернулся в дрожащий шепот. — Пожалуйста, продолжайте, мистер Поттер… — мягко попросила МакГонагалл, ее взгляд был сосредоточен на Гарри.— Да… мы проследили за ними, профессор, и они направились к хижине Хагрида. Вскоре после этого мы все пятеро присоединились к ним внутри. Хагрид изо всех сил пытался уложить нас спать, но трое из них были слишком упрямы, и теперь это привело нас сюда. Мне очень жаль, профессор. Я должен был быть более ответственным и помнить о правилах. Поэтому я прошу считать любые действия моей виной, а не девочек. — Гарри закончил свою речь, его взгляд был чистым и искренним. Первокурсники открыли рты от удивления. Его бесхитростный фасад был настолько убедителен, что они невольно поверили ему.— Да, именно такую историю я и имел в виду. Для вас действовать иррационально без причины — это немыслимо. — МакГонагалл тепло улыбнулась. Первокурсники были просто ошеломлены. До сих пор никому не удавалось заставить сурового профессора трансфигурации улыбнуться. — Это не ваша вина, мистер Поттер. Вы просто выполняете свой долг старшего брата, не более того.— Профессор? — Гарри был явно озадачен.— Вам не за что извиняться. Вы просто присматривали за младшим братом, как и положено старшему брату. Нет, вы не сделали ничего плохого, мистер Поттер. На самом деле, я должна наградить вас десятью баллами за это и еще десятью баллами за честность. Да, этого будет достаточно. — Н-но? — заикнулся Гарри.— Никаких "но", мистер Поттер, я должен был с

самого начала понять, что вы не из тех, кто нарушает правила без причины. За это простите меня, что я сомневался в вас, и я также прошу прощения у вас, четырех девочек. Замечательная лояльность - это не то, против чего я должен выступать. Вместо этого снимите с каждой из вас по двадцать баллов за проявление преданности и единства дома, — сказала МакГонагалл. — Вы пятеро можете идти.Со стороны первокурсников послышались звуки недоверия.— О, я чуть не забыла, профессор! — вдруг завизжала Шейла.— Мисс Джоннет? — МакГонагалл посмотрела на нее, ее глаза расширились от внезапной вспышки энтузиазма в глазах девочки.— Я знаю, как вы это делаете! Я знаю, как вы это делаете! — скандировала она, радостно подпрыгивая на месте. Все странно смотрели на нее, как будто у нее выросли две головы. Рон пробормотал что-то про сумасшедшую ведьму, за что МакГонагалл набросилась на него с укором. — Помнишь, на первом курсе ты превратила парту в свинью. Я знаю, как ты это сделал! — сказала Шейла, ее голос был полон уверенности.Глаза МакГонагалл расширились. Она знала, что девочка удивительно талантлива в трансфигурации, но если бы она догадалась…— Смотрите, смотрите! — Шейла направила палочку на свой стол и превратила его в свинью. Она ухмыльнулась, глядя на нее, а затем снова повернула ее обратно. — Видишь? Видишь, у меня получилось!— Это… Это… — МакГонагалл потеряла дар речи. Это была трансфигурация шестого курса! Она покачала головой, улыбаясь. — Это было чудесно, мисс Джоннет. Замечательное, замечательное выступление!— Я думала о возможности показать его вам, профессор, но теперь, когда я здесь, я решила просто сделать это. — Шейла была взволнована, ее глаза сияли от восторга.— Да, да, расскажите мне, как вы это сделали? — МакГонагалл была поражена талантом девочки.— О, это просто, они помогли мне с этим. Вот почему мы только что были в библиотеке. Мы потеряли счет времени. Превратить предмет в живую анимацию довольно сложно. — Шейла с увлечением рассказывала о своих исследованиях.— Вы все проводили исследования в этой области? — МакГонагалл заинтересовалась.— Нам всегда было интересно, как вы это делаете, профессор. Так что… — Каллиста замялась.— Мы пытались найти ответы в библиотеке, — бодро добавила Дафна.— Мы практиковались в этом однажды… — Реджин продолжила фразу.— Надеемся, вы на нас не сердитесь. На Шейлу снизошло внезапное вдохновение, и она сказала, что уже давно все придумала. Мы знаем, что вы должны были научить нас этому на шестом курсе, но… мы были просто взволнованы и… — Реджин закончила фразу, робко пошевелив пальцами.— Разозлились? Ни в коем случае! — МакГонагалл ответила им с теплой улыбкой. — Двадцать баллов каждому из вас и тридцать — мисс Джоннет!Это стало последней каплей, так как раздался звук удара, намекающий на то, что упало что-то большое. Это был Малфой.— Может, мы уже пойдем, профессор? — взмолилась Каллиста. — У нас завтра занятия и…— Да, вы пятеро можете идти. — МакГонагалл кивнула им. Когда девушки вышли, Гарри задержался. — Мистер Поттер, вы хотите ещё что-то добавить? — спросила профессор МакГонагалл, её голос звучал устало. — Да, профессор, собственно говоря, есть, — Гарри сжал кулаки, его голос дрогнул, но он взял себя в руки. — Я делаю это из беспокойства, профессор. Я действительно беспокоюсь о них. Когда мы входили в хижину Хагрида, мы как бы подслушали, о чем они говорили. Да, нехорошо подглядывать за чужими разговорами, но это ужасно серьезно. Я слышал, что что-то происходит в Запретном коридоре, а потом что-то про Николаса Фламеля. Они даже заставили Хагрида раскрыть им расставленные ловушки. Я подозреваю, что они часто ходят к Хагриду с единственной целью — получить информацию. Я говорю вам об этом, профессор, потому что это для их же блага. Они суют свой нос в то, что для них опасно и непостижимо. Похоже, они не прислушались к предупреждению директора и считают, что это игра ради славы. На кону стоит их жизнь, вы согласны, профессор? Я доверяю вам решить этот вопрос, вот и все. С каждым словом, вылетающим из уст Гарри, внутри профессора трансфигурации зарождалось чувство ужаса. В конце концов, её лицо потеряло всякий цвет. Увидев, что МакГонагалл на мгновение занята своими мыслями, Гарри направил свой взгляд на троицу. Он подмигнул им, глядя на их смешанные выражения паники и ужаса. Злобно ухмыльнувшись, он пробормотал: — Удачи. Он вышел из комнаты, исчезнув из поля их зрения.

Девушки ждали его впереди, и он трусцой побежал к ним. — Почему ты так долго? — спросила Шейла из любопытства. — Ну, знаешь, просто немного отомстил, — Гарри усмехнулся. — Что ты имеешь в виду… — слова Каллисты были перекрыты громким яростным криком. Похоже, МакГонагалл вышла из себя. — А, так вулкан наконец-то извергся. Я уже начал думать, не довел ли я ее до сердечного приступа своим молчанием после того, как закончил свою маленькую речь, — сказал Гарри. — Знаете, как говорят: "Странная резкая тишина означает, что рядом бушует буря".— Думаешь, мы переборщили? Мне кажется, мы были слишком жестоки и суровы с первокурсниками, — обеспокоенно произнесла Реджин. — Не совсем… меня это не беспокоит, — проворчала Дафна. МакГонагалл снова закричала, заявив, что снимает с каждого из троицы по семьдесят баллов и отстраняет от занятий. — Я слишком рано заговорила… возможно, мы немного преувеличили… — прошептала Реджин. — Не волнуйтесь об этом. Они запомнят, чтобы впредь не переходить нам дорогу, — Гарри отмахнулся от их опасений. — Кстати, твоя трансфигурация была великолепна, Шейла… — усмехнулась Реджин. Каллиста тоже ухмыльнулась, глаза озорно блеснули. — Да, это было великолепно. Я бы никогда не смогла придумать что-то настолько умное…— А ведь мы делали эту трансфигурацию давным-давно, на втором курсе, — утверждал Гарри. — Эх! Прекратите, ребята! Я из-за вас уже краснею! — Шейла зарыла свое разгоряченное лицо в руки. Они дружно рассмеялись, когда она застонала: — Почему я всегда жертва?— Кто бы мог подумать, что вы, девочки, умеете так врать МакГонагалл, — сказал Гарри. — Неплохое поведение. — Вините Дафну за то, что она привила каждой из нас слизеринские черты, — Каллиста улыбнулась своей подруге. Шейла вернулась к своему обычному цвету. — Да, она даже меня в это втянула. Должно быть, это какая-то болезнь Слизерина, заражающая тех немногих, кто проходит личный отбор. Надеюсь, я не превращусь в ее копию… это было бы странно… Ледяная принцесса Шейла… Не-а, совсем странно! — Гарри ухмыльнулся ее словам. Каллиста и Регина, не в силах сдержать себя, зашлись в приступах хихиканья. Ухмыляясь, она игриво пританцовывала и шаркала по направлению к Гарри, укрываясь за ним. Дафна пыталась бессмысленно ударить ее. Дафна хмыкнула, складывая руки. Постепенно на её губах появилась улыбка. — Нет… Мы все влияем друг на друга… Они все улыбнулись. Они не могли опровергнуть ее слова.

http://tl.rulate.ru/book/102308/3540700